

3 раздел ПРАВО

УДК: 343. 35. (100)

Исроилов Б. И.

УСИЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация: Автором исследованы причины возникновения коррупции и его последствия и связь коррупции с теневой экономикой.

По результатам исследования даны предложения по установлению и конкретизации ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений, отмыывание преступных доходов и финансирование терроризма.

Ключевые слова: Коррупция, теневая экономика, ответственность, юридические лица, правонарушение.

ЮРИДИКАЛЫК ЖАКТАРДЫН ЖЕМКОРДУК ЖООПКЕРЧИЛИГИН КҮЧӨТҮҮ

Кыскачи мазмуну: жазуучу болуунун себептерин жана анын кесепеттерин жана көмүскө экономикага жемкордук мамиле талкууланат.

Сурамжылоого ылайык, сыбайлас жемкорлык укук бузуулар, арам акчаны адалдоо жана терроризмди каржылоо үчүн юридикалык жактардын жоопкерчилигин белгилөө жана тактоо боюнча сунуш.

Негизги сөз: жемкордук, көмүскө экономика, жоопкерчилик, юридикалык жактар кылмыш.

STRENGTHENING LIABILITY OF LEGAL ENTITIES FOR CORRUPTION OFFENSES

Annotation: Author investigates prime causes of corruption and its outcomes, correlation between corruption and shadow economy. Due to outcomes of this paper, proposals elaborated on establishing and particularization of responsibilities of legal entities for committing corruption offences, money laundering and financing terrorism.

Key words: Corruption, shadow economy, responsibility, legal entities, law offence.

В настоящее время возрастает уровень незащищённости мировой и национальных экономик в вопросах отмыывания преступных доходов и финансирования терроризма. Как нам известно данные процессы непосредственно связаны с коррупцией.

Коррупция является одной из основных форм преступных действий, связанных с насильственным или добровольной нарушением функциональных или профессиональных обязанностей государственных служащих. Отрицательное влияние коррупции также проявляется в росте недоверия населения к органам власти, т. е. тем самым подрывается ее авторитет.

По данным международной организации «Transparency International» по итогам 2017 года Казахстан занимает 122-е, Россия и Кыргызстан 135-е и Узбекистан 157-е место из 180 стран по рейтингу коррупции. [1]. Эти рейтинги показывают, что нашим странам, несмотря на уже проделанную работу, предстоит еще сделать многое. В частности, одним из способов решения проблем, связанных с борьбой и снижением риска коррупции, отмыывания преступных доходов и финансирования терроризма является обмен опытом в рамках деятельности Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ путём обсуждения данных вопросов на круглых столах, семинарах и международных конференциях.

Поэтому сегодняшняя конференция, посвященная проблемам снижения риска коррупции, отмыывания преступных доходов и финансирования терроризма, является очень актуальной и злободневной.

Вне всяких сомнений, все страны, которые выбрали демократический путь развития, пытаются согласовать общие международные стандарты и национальное законодательство для предотвращения коррупции и борьбы с ней.

Экономическим отражением вышеперечисленных негативных явлений служит теневая экономика. Как известно, доля теневой экономики в валовом внутреннем продукте страны зависит от ряда факторов, таких как уровень развития государственного законодательства, налоговая нагрузка и государственный контроль. По всему миру доля теневое экономического сектора в ВВП оценивается в среднем от 5 до 10 процентов [2].

Так, теневую экономику России оценили в 33,6 трлн рублей, или 39 % ВВП страны. Это четвертое место в мире, согласно исследованиям международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА).

В первую тройку стран по размеру теневое сектора вошли Азербайджан (67% ВВП), Нигерия (48%) и Украина (46%). Минимальный объем теневое экономики зафиксирован в США (7,8% ВВП), Японии (10%) и Китае (10,2%).

В 2015 г. согласно исследованию профессора австрийского университета Йох. Кеплера и Ф. Шнейдера, размер теневое деятельности составил в странах Европы в среднем 18% ВВП [3].

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (статья 8) говорится, что коррупция это есть «обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей» [4].

Явление коррупции универсально и носит глобальный характер, что представляет опасность для всех сфер деятельности государства и общества, подрывающее доверие к экономике, решениям правительства, разрушающее мораль и уверенность граждан в государственной политике и деятельности институтов гражданского общества.

Коррупционные преступления оказывают огромное влияние на экономику. Результаты исследований российских ученых показывают, что прямые экономические потери российской экономики от коррупции составляют от 20 до 40 миллиардов долларов в год. Коррупция также наносит косвенные потери для экономики в виде вывоза капитала примерно на 20-25 миллиардов долларов в год, в целом же потери экономики от коррупции составляют около 2,5 процента ВВП.

Ученые Гарвардского университета полагают, что коррупция увеличивает стоимость продуктов и услуг на 5-15 процентов. Ущерб, наносимый коррупцией государственным закупкам составляет около 30 процентов всех целевых бюджетных расходов [5].

Вопреки укоренившемуся представлению, анализ случаев коррупции свидетельствует о том, что большинство коррупционных правонарушений совершаются в интересах прежде всего юридических лиц (так, участниками государственных тендеров по строительству, государственным закупкам и т. д. являются именно юридические лица).

В статье 26 Конвенции ООН против коррупции указано, что государство - участник Конвенции принимает необходимые меры для определения ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, связанных с коррупцией, в соответствии с их правовыми положениями. Такие преступления могут быть уголовными, гражданскими или административными в соответствии с законодательством государства-участника в соответствии с положениями настоящей Конвенции [6].

Процесс введения юридических лиц в сферу воздействия уголовного права активизировался в 80-е годы двадцатого столетия в связи с принятием ряда государств новых уголовных кодексов. Например, в 1976 году уголовная ответственность юридических лиц была установлена в Нидерландах, с 1991 г. – в Норвегии, с 1992 г. – во Франции, с 1995 г. – в США, Финляндии, с 1997 г. - Канаде, КНР, с 1999 г. – в Румынии, Словении, с 1998 г. – в Дании, Израиле, Ирландии, Исландии, с 2001 г. – в Бельгии, Венгрии, с 2002 г. – в Польше, с 2003 г. - в Швейцарии.

В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц существует в законодательстве более чем 70 государств мира [7]

Однако, несмотря на определение юрисдикций в Конвенции против коррупции, фактическая реализация данных положений на национальном уровне не предусмотрена в законодательстве стран СНГ.

Так, анализ норм гражданских кодексов Кыргызстана (статья 96), Узбекистана (статья 53) и Российской Федерации (статья 61) по вопросам ликвидации юридических лиц показал, что даже в этих странах тоже четко не уставлены нормы ответственности за совершение коррупционных правонарушений или за отмыwanie преступных доходов и финансирование терроризма для юридических лиц.

Например, в статье 27 Закона Республики Узбекистан «О борьбе с коррупцией» говорится, что «юридические лица несут ответственность за совершение коррупционных правонарушений в порядке, установленном законом». Но гражданским, административным и уголовным законодательством ответственность за совершение коррупционных правонарушений, отмыwanie преступных доходов и финансирование терроризма для юридических лиц фактически не определена.

Поэтому, повышение эффективности антикоррупционных усилий требует согласования национальных правовых стандартов с международными стандартами.

В связи с этим, полагаем целесообразным:

внести изменения в гражданское законодательство в части усиления ответственности непосредственно юридических лиц за совершенные коррупционные преступления (ограничение деятельности, финансовые санкции, изъятие доходов, связанных с коррупционными явлениями, лишение разрешений и лицензий и т. д.), вплоть до их ликвидации;

предусмотреть административную и уголовную ответственность юридических лиц за преступления в сфере отмыwania преступных доходов и финансирование терроризма, включая утаивание информации юридическими лицами о подозрительных финансовых и иных операциях, ведущих к вышеперечисленным негативным явлениям.

внедрить механизм оперативного обмена информацией между контролирующими органами внутри и в рамках ЕАГ.

По нашему мнению ответственность юридических лиц за преступления в сфере коррупции, отмыwania преступных доходов и финансирования терроризма должна быть следующих видов:

1. *финансовые санкции;*
2. *изъятие в бюджета доходов, прямо или косвенно связанных с коррупционными явлениями;*
3. *административные штрафы;*
4. *лишение лицензий по осуществлению определенных видов деятельности;*
5. *ликвидация юридического лица;*

Внедрение выше предложенных мер ответственности юридических лиц послужит профилактикой коррупционных правонарушений, будет способствовать снижению коррупционных рисков и доли теневой экономики, а также повысит ответственность собственников и работников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. <https://www.transparency.org>.
2. К. В. Привалов. Теневая экономика. Теорико - правовой аспект. Учебная пособия. Санкт-Петербург, Издательство СП Политехнического университета, 2012 г.
3. <https://m.business-gazeta.ru/news/>.
4. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml
5. Российская газета 2010 г. 15 октябрь/
6. Резолюция № 58/4, принятая на 51 пленарном заседании 58 сессии ООН. 31 октября 2003 г., Нью-Йорк.
7. Б. И. Исмаилов. Правовые аспекты ответственность юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений, Сборник НПК, 27 апрель 2018 г, стр. 13.